

Саманта Робертс выглядела совсем не так, как ожидал Гарри. У нее была светло-каштановая стрижка, где волосы закрывали ее лицо, когда они падали на плечи с внутренним завитком. Она была слегка полновата, и на лбу у нее были небольшие морщинки. Заметно ниже среднего роста и менее умеренно одаренная, она была довольно простой ведьмой.

В своей избранной профессии она была кем угодно, только не простушкой. Информация, которую он получил от директора Боунс, указывала на то, что она была очень уважаемой журналисткой "Ежедневного пророка", известной своими тщательными исследованиями и безупречной честностью. Она была из тех репортеров, которые ставят свои принципы на первое место. Гарри мог уважать это; ему не нужно было раскручивать свою историю, просто честные и точные отчеты.

Гарри сидел напротив нее в отдельной комнате, которая, как она гарантировала, будет приватной, хотя не имело значения, когда его слова будут сообщены публично. Они встретились в отдельной комнате в "Дырявом котле", обменялись приветствиями и решили называть друг друга "Гарри" и "Сэм". Их разговор только начинался. Они заранее договорились в письме, что Гарри будет иметь незначительный редакторский контроль. Это была небольшая цена, которую Сэм заплатил за первое в своей жизни интервью с Мальчиком-Который-Выжил.

- Итак, мистер Поттер, вы просили о встрече, у вас было что-то конкретное, что вы хотели обсудить?" Она окинула его пронизательным взглядом.

- Не совсем, я знаю, что моя последняя и первая в истории доступность средств массовой информации не прошла идеально, и я хотел встретиться с кем-то перед следующим событием. Я хотел бы отвлечь внимание от себя, отвечая на вопросы заранее, проясняя дезинформацию и так далее...."

- У тебя есть идея, как ты хотел, чтобы все прошло?"

Гарри слегка поерзал на стуле. - Нет, это мое первое настоящее интервью, и директор Боунс предложила мне иметь дело с вами, - Гарри не стал добавлять, что провел собственное исследование и был рад видеть, что ее совет согласуется с его собственным восприятием. Возможно, поможет и отказ от его знакомства с Боунс.

- Как насчет того, что я задам тебе вопросы для начала, а ты ответишь на те, с которыми тебе будет удобно?"

Гарри сидел довольно ровно в своем кресле, он пытался излучать уверенность в языке своего тела, даже когда нервничал.

- Конечно, мы можем попробовать и посмотреть, что из этого выйдет." Он неуверенно улыбнулся ей.

Он смотрел, как она достает из сумки перо и пергамент. Она предупредила его, что использует

диктофон, чтобы убедиться, что взятые цитаты абсолютно точны, и у нее будут идеальные заметки для ссылок.

Ее поза, казалось, изменилась, когда она снова сосредоточилась на нем. Она стала более серьезной и профессиональной.

- Ладно, Гарри, давай начнем с чего-нибудь попроще: где ты вырос и можешь описать, как это было?"

Гарри почувствовал, как у него свело живот. Такой безобидный вопрос для большинства людей, и для него это все равно что пройти по минному полю. Должен ли он действительно сказать, как плохо с ним обращались маглы, и дать последователям Темного Лорда повод для их пламенной ненависти ко всему маггловскому? Может, бросить директора под автобус? Он понадобится ему в борьбе с Волдемортом, более чем вероятно, и все же он все еще хотел этого....

- Я вырос с сестрой моей матери, ее мужем и их сыном. Меня держали в стороне от волшебного мира, и я не знал о магическом мире, пока не встретился с представителем Хогвартса." Коротко изложив факты, он надеялся, что она поймет, в каком направлении он предпочел бы ее направить.

Ее брови взлетели до линии волос, когда она слушала. - Ты не знал о магии, пока тебе не исполнилось одиннадцать?!" Она должна была задать следующий вопрос. Как он мог не знать? Он не был магглорожденным.

Его уловка сработала.

- Да, мне сказали, что это было сделано специально, чтобы я мог пережить более нормальное детство."

- Но они могли сделать это и дать тебе знать о магии."

Гарри кивнул. Он много раз думал об одном и том же. Почему его держали в неведении о магии? Он мог бы начать изучать магию задолго до начала школы и не знать о своем знаменитом статусе.

- Мне не сказали, почему я рос в неведении о волшебном мире и почему я не получил ни одного письма, пока не получил письмо о приеме в Хогвартс. В одиннадцать лет я чувствовал себя довольно подавленным, и есть еще вещи, о которых, как мне кажется, я не знаю, чему мои родители научили бы меня, когда я рос. Но сейчас я ничего не могу с этим поделать и стараюсь не заикливаться на этом..."

Она остановила свою линию расспросов, не зная, что делать дальше. У нее было много

вопросов, и только ответ на первый вопрос вызвал слишком много других вопросов. Мальчик был ходячим печатным станком. Каждый раз, когда он открывал рот перед прессой, это могло породить множество статей.

Сэм взмахнула волшебной палочкой, и перо, стоявшее вертикально и царапавшее запись разговора, упало на пергамент.

- Гарри, насколько ты осведомлен о волшебном мире?"

Гарри хотел ответить, но она подняла руку, останавливая его.

- Я имею в виду, действительно, по-настоящему, осознаешь ли ты? У меня наготове целый ряд вопросов, начиная с того, что ты не присутствовал на ежегодном мероприятии в честь победы над Сам-Знаешь-Кем, и заканчивая тем, почему ты разрешил читать книги, которые являются выдумкой твоего воспитания, почему ты не отвечаешь на магическую почту, почему дом твоего детства до сих пор стоит в руинах, и я могла бы продолжать и продолжать."

Гарри внимательно посмотрел на нее. - Это не для протокола?" - спросил он, указывая рукой и головой на перо, которое было отключено.

"Да"

- Я прискорбно осведомлен. Я был изолирован от всего волшебного мира, кроме Хогвартса и Косого переулка, ходил по магазинам за школьными принадлежностями. Этот турнир дал мне возможность, которую я не могу упустить. Я собираюсь использовать эту возможность, чтобы взять под контроль свою жизнь, эмансипация."

Гарри заметил блеск в ее глазах. Он видел, как она борется с тем, в каком направлении вести их разговор, как следить за его ответами. Он не был глуп, он давал ей хорошую возможность. Если он был так знаменит, как предполагала Лакруа, то тесное общение с ним помогло бы любой журналистской карьере. Она хорошо зарекомендовала себя в своей карьере, и это не сделало бы ее карьеру, но похвалы и зависть ее сверстников были полезны.

- Как четырнадцатилетний парень может стать эмансипированной? Я никогда не слышала, чтобы кто-то настолько молодой был эмансипирован. Шестнадцать-конечно бывало, четырнадцать-никогда."

Она была резка в тактике, уныло подумал Гарри. Она без колебаний читала между строк.

"Я думаю, что моя ситуация довольно уникальна. Я участвую в турнире по обязательному магическому контракту, который позволяет участвовать только взрослым. Два главы департаментов Министерства объявили, что я должен соревноваться, тем самым назвав меня взрослым, и мой Магический Опекун сказал мне, что я тоже должен соревноваться. Из того,

что сказал мне Гринготтс, я магически освобожден на время турнира. Действия министерства и Дамблдора одобрили мое юридическое освобождение. Мне просто нужно соответствовать требованиям."

Чем дальше он продвигался в понимании, которое ему дал Гринготтс, тем больше она пугалась. Он видел, как она в глубокой задумчивости кусает нижнюю губу.

- Какие требования вы упомянули?" - спросила она, приведя в порядок свои мысли.

"Совы в волшебных предметах: Трансфигурация, ЗОТИ, Чары."

- Это еще не все."

Гарри пожал плечами: "Из того, что мне сказали, я отвечаю всем требованиям, кроме Сов. Я уверен, что это еще не все, но как Гринготтс заботится о юридических документах. Я верю, что они правы."

Он смотрел, как она набрасывает записку, вероятно, чтобы проверить закон об эмансипации.

- Тебе нужно будет сдать свои сов до окончания турнира, а последнее задание-до запланированных экзаменов. Опять же, ты не студент Хогwartса, и есть домашние экзамены... Но разве они охотятся за хогwartскими? Есть ли у тебя план, где ты будешь оценен до окончания турнира?"

Гарри еще не думал об этом. Он был сосредоточен на том, чтобы узнать достаточно, чтобы написать их...

-Я не уверен, - ответил он, нахмурившись. - Я готовлюсь к ним и, вероятно, скоро напишу."

Еще одно удивительное откровение от подростка, чьи оценки, насколько ей удалось выяснить, в целом были явно посредственными. Как он мог узнать так много и так быстро? Она воспользовалась одолжением, чтобы узнать, что его результаты в конце третьего года обучения не были чем-то потрясающим.

"В моей работе я нашел, что лучше всего общаться с сотрудниками министерства через личную переписку, а не через отправку запросов или писем через само министерство. Я бы посоветовал написать Гризельде Марчбэнкс, управляющей Экзаменационной комиссией волшебников."

Гарри вытащил свой собственный короткий дневник и записал имя и ее должность, чтобы сделать так, как она посоветовала. Удачное знание, учитывая, что он еще не обдумал, как на самом деле будет сдавать свои экзамены.

- Хорошо, тогда есть несколько вопросов, которые вы косвенно прояснили. У меня есть довольно много вариантов тем для написания."

Она схватила свои заранее написанные заметки и пролистала их. Поглядывая на разные части и находя время, чтобы прочитать некоторые части.

- Мы согласны с тем, что могут быть и последующие допросы? Я могу начать раскрывать статью за статьей таким образом, чтобы это не мешало вашим планам?"

- Пока ты делаешь то, о чем мы договорились, все хорошо."

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1370415>